

**Илья Члаки**

**КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?..**

**(МОНОЛОГ)**

*Однокомнатная квартира. Книжная полка, диван, стол,  
стулья, торшер, радио.*

Мадам, мадам, мадам! Где вы, дорогая? Ну, давайте же, ей-богу, хватит прятаться! Черт возьми, выходите же! Мадам! Если вы сейчас же не появитесь, я... я не знаю, что сделаю! Так и знайте, я вас предупредил. Ну, милая моя!.. Ну, пожалуйста!.. Хорошо. Я понял. Хорошо. Давайте. Я согласен немного поиграть. Только договоримся твердо – немного. Договорились? О'кей. Что я должен делать? Да-да, я понимаю, искать. Шерше ля фам. Понимаю. Уже ищу.

*Начинает искать. Заглядывает за диван, под стол, стулья.*

Куда же вы запропалились? Все, стою. Понял. Я же не знал, я думал, просто искать. Что же мне взять?.. Шарф годится? Вот этот? Да ерунда, здесь мелкая дырочка, я ничего не увижу. Полотенце? За эстетикой мы не гонимся. Я молчал. Даже слова не сказал. Значит, полотенце... *(Берет полотенце.)* Такое сойдет? Аккуратненько складываем, и вот так... *(Повязывает полотенце на глаза.)* Смотрите, честно сделано? А то потом будете говорить... Я даже не вижу, что у меня под ногами. Тугоовато немного. Все же вы бы лучше проверили, чтоб потом ничего не говорить. Все, я начинаю. Раз, два, три, четыре, пять, я иду тебя искать. Кто не спрятался, я не виноват. *(Он действительно ничего не видит, так что, несмотря на прекрасное знание расположения предметов в собственной квартире, он спотыкается.)* Ч-черт! Нет, это я не вам. А вы подумали... Как вы могли? Чтобы я вам такие слова... *(Спотыкается.)* Ай!.. Чтоб тебе!.. Не вас, а этот стул или что это было. Никогда не думал, что у меня в комнате такое кошмарное количество вещей. А комнатка оказалась слишком маленькой. Ага!.. нет, это не вы. Я вас чуть не перепутал. Шутка. Какой же вы стул? Вы, дорогая моя, далеко не стул. Ах, если бы все стулья были такими... Ей-богу, не вставал бы, так и просидел бы всю жизнь. Ищу-ищу. Я думаю, нет, я даже уверен, что рано или поздно я вас найду. Согласны? Вот это, кажется, уже вы. Шучу. Знаю, что вы не торшер. Впрочем, откуда я это знаю. Нет-нет, я сам с собой... Может, вы действительно, торшер. А я, например... Кто же я, если вы торшер? Какой-нибудь фонарь. Да ищу, ищу я. Дурацкая игра. Мадам, вы меня простите, но эти ваши жмурки!.. Глаза натерло. Я снимаю полотенце. К черту! Да здравствует свет! *(Снимает полотенце.)* Долой темное царство! Вот она, жизнь в красках! Чудо!

А вот и вы. *(Включает торшер.)* Вот я вас и нашел. Вы прямо светитесь, мадам. Знаете, я несколько устал от поисков. Не очень-то это приятно – вдруг

оказаться в крошечной тьме. А если при этом еще искать... Конечно, вас искать – в радость, но если бы, ах, если бы на свету!..

Слушайте, мадам, только честно, вы в детстве не боялись темноты? Нет? А я боялся. Панически. Нет ничего хуже темноты. Так что, спасибо, что пришли. Своим присутствием вы освещаете мою комнату. Да не за что. Прямо скажем, хилый комплимент. Впрочем, такой же, как и мы с вами. Нет, это я сам с собой. Глупая привычка разговаривать с самим собой. У вас этого нет, я знаю. Напрасно, чертовски облегчает жизнь, если не с кем поговорить. Лучший собеседник, как известно, ты сам.

Ку-ку. Что это вы загрустили? Мадам, не надо грустить. Посмотрите вокруг и... "Не надо печалиться, пройдут дожди, пройдут дожди, надейся и жди".

Слушайте, я сегодня шел с работы и пел. По-настоящему пел. Все на меня смотрели, как на сумасшедшего. А мне – хоть бы что, иду себе и пою. Дурацкие песни пел.

Где работаю?.. Черт его знает, сам не понимаю. В какой-то организации. Не знаю, что она делает. Деньги, наверное. Ха! Точно. И я делаю деньги. Только не знаю, кому. Ну да, ну да. Именно. С чего вы решили? У меня очень даже приличный оклад. Сами подумайте, в моем подчинении чуть ли не пятьсот человек. Я – левая рука директора. А правая – жулик один. Что – деньги, зачем они мне? Квартира меня и эта устраивает, кооператив строить не собираюсь. Зачем? Я ведь один. Так что мне даже слишком много платят. Ем я мало, в рестораны не хожу. Не люблю большого скопления людей, понимаете ли. Жены у меня нет и никогда не было, стало быть, детей тоже не имею...

Господи, совсем забыл! *(Выходит из комнаты и сразу заходит с полевыми цветами в руках.)* Цветочки! Специально для вас! Что, не нравятся? А-а, то-то! Полевые – это самые лучшие. Нюхайте-нюхайте, вдыхайте аромат леса, аромат жизни! Покупать нужно только полевые цветы. "Поле, русское по-о-оле...".

Слушайте, мадам, а может, нам спеть? Вы любите петь? Ну, давайте, давайте споем что-нибудь. Что бы нам спеть?.. Вот, по теме... *(Поет.)* "На земле весь род людской чтит один кумир священный..." *(и т.д.)*. Мощная штука. Шаляпин поет, конечно, лучше, но ненамного. Что-что, а слух у меня есть. А может, вам оперетку исполнить? Какую-нибудь заводную!.. "Частица черта в вас заключена подчас и ваш коварный взгляд в душе рождает ад"!.. А сейчас – внимание, – канкан! *(Танцует.)* Ох, ох!.. Ну, я дал! Ох!.. Это было ой-е-ей! Отдышаться не могу! Очень

заводная штука! Как говорится, есть еще порох в пороховницах. Почти стихи. Ну ладно, гвоздь программы! Супертяжелый рок! Спокойно, мадам. Кому будет слишком громко, тот заткнет уши. Заводи, ребята! *(Сначала он имитирует музыкальное вступление, подражает музыкантам, прыгает, пляшет, играя то на гитаре, то на барабанах, то на клавишных, затем поет, придумывая на ходу.)* Я паренек крутой, поосторожнее со мной! Ох, девки, я плейбой, а ну, пошли за мной! *(И вновь музыкальная тема.)*

Полный вперед! Я сам устал. Поражаюсь, как это можно вынести. Бедный зритель и бедные музыканты. Я в детстве научился играть на гитаре. У нас все ребята научились – блатные аккорды, что там уметь. Вот мы во дворе и тренировались. Мадам, я, с вашего разрешения, присяду, а то совсем... Сейчас я немного посижу и мы...

Слушайте, а интересно, почему вы не спрашиваете моего имени? Неужели вам не любопытно, как меня зовут? Вам неправильно показалось, я очень даже хотел представиться. А впрочем, давайте, действительно, без имен. Вы – мадам, а я... Да нет, я не утверждаю, что вы "мадам" в физиологическом смысле, откуда мне знать, я даже уверен в обратном, что вы "мадемуазель". Вы правы – абсолютно неважно. Хотя лично мне было бы приятней, если б вы оказались "мадмуазелью". Но... Значит, вы – мадам, а я... Я не буду "мусью", не буду! Лучше я буду каким-нибудь "сэром". Ну и что? А я иностранец. Мы сидим с вами в роскошном ресторане. Едим. Вот здесь стоит салат. Чего только нет в этом салате: помидоры, огурцы, сладкий перец, всякая травка, немного лука, капусты - все это свежайшее, залито оливковым маслом, а сверху окроплено лимонным соком. Прикрыт салат всевозможными фруктами - черешня, кусочки груш, яблоч, ананасов, персиков, инжира...

Я так и знал, что вы это скажете. О'кей. Иду. Что прикажете? Креветки, омары, крабы? Шпроты?! Хорошо. Хлеб черный, белый? - Белый?! Позвольте вам заметить, черный хлеб гораздо полезнее белого, кроме того, сегодня только черный. Чай, кофе? Вы правильно думаете – безусловно, чай полезней. *(Достает банку шпрот, открывалку, две вилки, два ножа, две тарелки, хлеб.)* Уверяю вас, вам не будет скучно, в нашем ресторане никто никогда... Какую музыку вы предпочитаете? Ага! *(Включает радио.)* У нас самое быстрое обслуживание. Прошу простить, я распоряжусь о чае. *(Выходит, через секунды возвращается. Открывает шпроты.)* О, это для настоящих знатоков, для истинных ценителей. Шпроты –

божественная еда! Какой запах, а?! Нет-нет, я сам нарежу хлеб, *(Режет хлеб.)* Вы любите с маслом? Я тоже. *(Мажет хлеб маслом, выкладывает несколько шпротин на тарелку, вилкой разламывает одну из рыб, протягивает воображаемой даме.)* Прошу вас. Нет-нет, только из моих рук. Кусайте, не бойтесь. *(Сам, будто он — это "она", откусывает немного хлеба, затем съедает шпротину.)* Ну? Вкусно, вкусно? Вы потрясающе едите! Нет, правда, мне очень нравится, я не смеюсь. *(Кладет "ей" на тарелку несколько шпротин, а рядом уже надкусанный "ею" кусок хлеба.)* Ешьте. Я тоже буду. Конечно. *(Ест.)* Такая простая, незамысловатая еда, а до чего вкусно! Не правда ли? Я, признаться, проголодался. Дурацкая работа, все время на ногах. Очень трудно быть начальником. А вы совсем не едите! Такой изысканный ресторан. Может, что-то другое попросить? Ах, вы поели дома... Жаль. Мне так нравится, как вы едите, как вы держите приборы, как откусываете...

Хорошая музыка. Знаете что? Пока наш чайник не закипел, то есть, пока официант не принес чая, я хочу пригласить вас на танец. Вы позволите? Благодарю.

*Он танцует с торшером.*

А вы хорошо танцуете... А я уже разучился. Так давно не танцевал... *(Оставляет торшер и танцует с воображаемой партнершей.)* Как хорошо!.. *(Музыка кончается.)* Ну вот, только я вкусил всю прелесть танца с вами, как... Зачем мне нужны ее последние известия?! *(Выключает радио.)*

Мадам... садитесь *(показывает "ей" на диван)*, и я... с вами... У вас хорошая фигура... Мне так хорошо с вами... Не уходите. Вы уйдете, а я так и не узнаю, как вас зовут. Нет-нет, не говорите, прошу вас, вы должны остаться загадкой, моей загадкой...

Красивые руки... *(Целует "ее" руки.)* Можно я... только не подумайте, я просто хочу... хочу прижаться к вам, слиться с вами воедино... *(Судя по его движениям, "она" прикоснулась к его голове, гладит волосы.)* Спасибо... *("Она" кладет его голову к себе на колени, он, как ребенок, поджимает ноги, закрывает глаза.)* Твоя рука излучает тепло, доброту... Я, кажется, влюбился... Смешно, правда? Но я... действительно, влюбился...

*Неожиданно резко звучит звонок в дверь. Он вздрагивает, вскакивает с дивана, замирает. Звонок повторяется. Он направляется к двери, чтобы открыть ее, но, не дойдя, замирает. И снова — длинный продолжительный звонок.*

*Небольшая пауза.*

*Он смотрит на диван.*

*(Тихо).* Она ушла. Ты ушла. Ушла...

*Подходит к окну, прячась, смотрит на улицу. Вдруг вздрагивает, отскакивает от окна.*

Мама?! Зачем она приходила?.. Мама... "Она" ушла из-за тебя! Я даже не знаю "ее" имени! Зачем ты приходила?! Кто тебя звал! Ушла, ушла, ушла!.. Вот здесь она сидела... Черт возьми, это невозможно, невозможно!.. Никогда, никогда не приходи ко мне! Не смей больше ко мне приходиться! Я... я даже не знаю, как ее зовут!.. Где я буду ее искать? Не трогай, не трогай меня! Не смей меня успокаивать! Ты не знаешь, что это был за человек... Ты специально это сделала? Я знаю – специально! Ты всегда мне все портила! Ты! Ты нарочно пришла! Знала, знала, что она здесь! Я не люблю тебя! Слышишь? Не люблю! Зачем, зачем ты пришла?! Мама, ты мне жизнь испортила! Я не знаю, для чего я живу! Ты мне жизнь искалечила! Я не хочу, не могу видеть тебя! Уходи!

Чайник, наверно, уже выкипел!

*Выходит, затем заходит с чайником в руках, ставит его на стол, садится на диван.*

Ты... мам... мама... ты прости меня, мам... слышишь? Прости. Я не знаю, что это было... я так не думаю. Слышишь?! Простила? Я вот чайник принес. Давай выпьем чаю. Хочешь? А воды хочешь? Простой холодной воды? Мам, ну ладно, ну виноват... правда, я не хотел... главное, я так не думаю... Мама... улыбнись. Посмотри на меня и улыбнись. Вот так! Да здоровствует улыбка! Ты же мой самый близкий человек. Так что с чаем,

будешь? *(Подходит к окну, смотрит. Отвлеченно.)* С палочкой ходит... как старушка... Ты стала совсем старенькой, мама. Мама...

*(Возвращается на прежнее место).* Ну, как ты поживаешь? Расскажи о себе, о своих друзьях, мне интересно, правда. Ты никогда не будешь одинока, потому что у тебя есть я. Я буду приходиться чаще. Два раза в неделю. Не надо тебе ходить за продуктами, я все принесу. Прежде, чем пойти к тебе, я буду звонить, а ты – говорить, что тебе принести. Да? *(Подходит к окну, в закрытое окно.)* Я завтра к тебе приду, мама! Обязательно приду! *(Вновь возвращается на прежнее место.)* Да что о себе рассказывать? Ты обо мне и так все знаешь. Ничего не изменилось за столь короткий срок. Неужели месяц? Мне казалось, что и недели не прошло. Месяц...

Да что со мной может быть? Работаю там же, тем же, за ту же зарплату. Что

ты, денег хватает, даже остаются. Мне надо было спортсменом стать, а то зря бегаю из кабинета в кабинет. Сам не понимаю, чем занимаюсь. Ей-богу. Ни разу ни в одну бумажку не заглянул. Из одного кабинета взял, быстро в другой перенес, там другую бумажку взял, в следующий потащил. Ношусь из кабинета в кабинет, а зачем – не знаю. Бывает в командировки посылают – в родственные учреждения на другом конце города, иногда отсылаю бумажки почтой в другие города, пару раз даже за рубеж посылал. Как будто сам слетал. Не знаю, мне нравится, веселая работка. Seriously. Я себя не представляю на другой работе. Здесь меня все знают, отпускают раньше... А вот и нет, ты ошибаешься, сократить меня невозможно. Кого угодно из них, половину можно, но не меня. Зачем меня сокращать, чтобы потом другого "меня" искать? Попробуй, найди на такую зарплату. А сами они никогда не будут таскать собственные бумажки. Они могут только сидеть и писать, писать, писать. А потом раздавать задания – это туда, это сюда... Кстати, мне даже премии дают, видимо, за особо быстрые передвижения по кабинетам.

Неинтересная эта тема. Какая интересная? Не знаю... ну... ну...

*Небольшая пауза.*

Ты очень устала, мам? Я не знаю, почему у нас... все как-то... Ох... Слушай, давай пойдем в театр? А в кино? А хочешь, я тебе пирог испеку? Почему же у меня не получится? У меня обязательно получится, это будет самый вкусный пирог, какой ты когда-либо ела.

Что? О чем ты говоришь?! Я несчастлив?! Я?! Посмотри на меня внимательней – счастливее меня в мире нет! Нет, ты посмотри на меня! А! Сильный, здоровый, молодой! Во мне столько энергии! Не веришь?! А вот я возьму тебя на руки и донесу до дома! Что тогда скажешь?! Ну, держись! *(Энергично приближается к воображаемой матери.)* Ага, поверила, то-то! В здоровом теле – здоровый дух! А отсюда – и образ жизни здоровый. Жениться? При чем здесь?.. Женитьба здесь вовсе ни при чем. Вот уж чего мне не надо, так это жениться. Успеется. Уверю тебя, такой товар не залежится. Впрочем, может быть, и женюсь. Конечно, я тебя обязательно с ней познакомлю. Какая... Самая обыкновенная – в меру упитанная, стройная, соломенный цвет волос, красивая... в общем, тебе понравится. Очень добрая. Хотя доброта – это от хозяина. Какой хозяин, такой и пес. То же и с девушками. А станет злиться – ремнем. У меня система воспитания простая – чуть что не так и... Женщина, как известно, уважает силу. Бил. Уже раз сто, если не больше. Поэтому и любит.

Вчера... она пришла позже, чем мы договаривались, то есть я потерял лишние десять минут. Наказал очень просто – бил ровно столько, на сколько опоздала. Теперь будет точной – уверен. Сложная это штука – воспитание. Вот когда окончательно ее воспитаю, тогда и женюсь. По-моему, это справедливо. Ты согласна, мам? Мне кажется, она на правильном пути, и скоро, очень скоро она придет к желанному совершенству.

Так что все-таки с чаем?.. Посиди еще, мам, мы так редко видимся. Тебя проводить? Хорошо. *(Выходящей матери.)* Я завтра к тебе приду, обязательно приду. Приду, приду, приду... Н-да... *(Подходит к окну, смотрит.)* Старушка, совсем старушка...

*Берет книгу, садится на подоконник, пытается читать, не получается, бросает книгу на пол.*

Наверно, она скоро умрет...

*Встает, надевает пальто, хочет выйти, но не выходит, идет к подоконнику, смотрит в окно.*

Парочка дурацкая!.. Что они крутятся здесь все время! Надоели как!.. *(В закрытое окно.)* Пошли отсюда! Что им тут нужно!.. *(Берет со стола цветы, кидает в форточку и сразу ее закрывает.)* Это от меня! Подарок к первой брачной ночи от наблюдателя. Цветы к надгробью невинности. Что вы здесь крутитесь? Не лето ведь, прохладно. Ни к чему это не приведет. Идите, ребята, лучше по домам. А ты, девочка, цветочки возьми, они свежие. Ну, давай-давай, пошли отсюда! Идиоты! *(Отходит от окна.)*

Ну что ж... Мальчики и девочки гуляют, черт бы их брал, а мы посидим дома. Все это скучно и неинтересно.

*Играет.*

- Ах, как вы прекрасны!
- Ой, как вы милы!
- Вы просто чудо!
- А вы – прелесть!
- Я вас так, я вас так, я вас так!..
- Что?! Что "так"?!
- Ах, я не могу!
- Нет, говорите, говорите, что "так"?



- Я так, так!..
- Ну!..
- Не могу!
- Какая вы, право!
- Нет, я не такая!
- Тогда говорите!
- Сейчас, сейчас... Я так вас...
- Ну?!
- Ой!..
- Значит, вы, действительно, "такая"!
- Нет-нет, я совсем не "такая"! Я гораздо лучше!
- Не хотите говорить, тогда я вам скажу... Вы меня так... вы меня так, так вы меня!..
- Что?! Что – я вас?!
- Вы меня...
- Что?!
- Сами знаете.
- Нет, я не знаю. Ну, скажите, что – я вас?
- Вы меня... Ой!.. Вы... А-а, бог с ним, пошли в постель!

Тьфу! Козлы! Козлы. Ме-ме-е! Бараны! Бе-е! Ослы! Иа-иа! Псы вонючие!

Гав-гав! Уроды, ублюдки, твари, скоты, мерзавцы, быдло, суки, падлы, засери, зассыхи, говнюки! Блевотина – а-а-а! А-а! Ах ты, сволочь! На тебе, на! Получи, гад, на еще, на, на!.. Убью! Убью, сволочь! *(Кидается на подушку, начинает ее душить.)*

Задушу! Сдохни, сдохни скотина!.. Ну, ну!.. *(Бросает подушку.)*

Ну и дурак!

- Кто?
- Ты!
- Да, действительно, не умен. Что поделаешь, коли таким родился.

*(Начинает "валять дурака" – может встать на голову, ползти по-пластунски, показывать рожи и т.д.)* Не всем же рождаться умными, кто-то должен и... Кстати, чтоб ты знал, сейчас слишком много умных. Понимаешь, дураков должно быть больше, а их меньше, и страдают от этого только умные, потому что на фоне умных – все дураки, а на фоне дураков – кто ж не умный. Так что ощущается большой дефицит

дураков. Жаль, что ты такой умный, впрочем, тебе же хуже. Захочешь поглупеть – приходи.

*(Оказывается около торшера.)* Ах ты, девочка моя!.. Красоточка! Куда ж ты ушла, глупая? Куда сбежала? От кого, от такого мужчины, как я? Нехорошо, нехорошо, хорошая моя, оскорбительно. Вернись, вернись ко мне и никогда не уходи. Поняла? Где же ты? Ау! Видишь, я тебя опять ищу. И хоть без полотенца на глазах, а все равно найти не могу. Куда ж ты подевалась? Слушай, а у меня была мама. Моя мама. Представляешь, как только ты ушла, пришла мама, а не успела уйти она, как появилась ты. Мне это нравится. То, что меня ни на минуту не оставляют одного. Папа? Почему? Папа у меня тоже есть, но он не приходил. Он вообще редко приходит, так редко, что я не помню, как он выглядит. Мужской голос? Не знаю, не помню... *(Смотрит на подушку.)* А-а, был тут один. Не знаю кто он, ей-богу. Все время ходит за мной, преследует меня. Он не дает мне жить. Стоит мне остаться одному, и он тут как тут. Я хотел его убить, но... не могу с ним справиться. В тот момент, когда смерть его уже близка, он исчезает, перестает существовать. Ты меня сбила... Ах да, мама... Мама у меня – замечательный человек. Кто? Никто, пенсионерка. А ты кто? Тоже никто. Ерунда все это – кто да что. Разве в этом дело? В чем? Ни в чем. В том, что она моя мать. Нет, я не хотел уходить. Очень холодно, поэтому и в пальто. Ты зря так думала. Зачем мне идти к маме, если она только что была у меня? Просто холодно.

Может быть, и надо было побежать, догнать... Не мог. Что-то держало меня. Не могу я! Все меня раздражает! Весь мир раздражает! Я сам себя раздражаю. Люди... Плохой я сын. Просто сволочь какая-то. Горбатого и могила не исправит. Ладно...

Между прочим, мадам, чайник давно вскипел. Прикажете подавать? Слушаюсь. *(Наливает чай в две чашки.)* Сегодня мне на работе кто-то рассказал: по телевизору сообщили, как один мужик грабанул церковь, как следует грабанул – иконы, всякую утварь, предметы, серебро, золото... Ничего необычного. Только мужик этот оказался верующим, больше того, был крещен именно в этой церкви. Смех, да? Ты верующая? А я – нет. Ни во что не верю. Думаю, и ты не веришь. Думаю, никто не верит. Религия – опиум для народа. Кто сказал? Классик, знать надо.

Я в болтовню верю. В болтовню-в болтовню. Со мной дурак какой-то все время разговаривает. Пойди туда, пойди сюда. Я ему объясняю: не хочу ходить. Ни туда, ни сюда. А он, пойди, говорит, и все. Приходится идти. У тебя нет такого дурака? Он у всех есть. Такой противный. Отвратительный тип. Мне кажется, это все

из-за него. Из-за них. Он же не один действует. Их там много, целая куча. И все мерзавцы. Один говорит: делай это, другой – делай то, третий – вообще ничего не делай... А первый опять – делай это, другой – делай то... А ты, как последний тупица, то начинаешь одно, то берешься за другое, то вдруг все бросаешь и ни черта не делаешь. Не знаешь таких ребят? А чего тогда ушла? Мама тут ни при чем. Они тебе сказали – уходи, - и ты пошла. А маме они велели прийти, она и пришла. Но ни мама, ни ты, ни даже я, здесь ни при чем. Бараны. Мы бараны. Что хочешь с нами, то и делай. Баранам бог не нужен.

Я часто спрашиваю себя – зачем я это делаю? Какая разница – что? Все, что угодно. И не могу себе объяснить. Вот скажем, почему я сегодня не пошел на работу? Знаешь? Не знаешь. А я знаю. Неохота. Не-о-хо-та. Думаешь, мне неохота? Им. И я остаюсь дома. Баран. И мозги мне даны только для подчинения. И тебе. И президенту Соединенных Штатов Америки. Он такой же баран, как мы с тобой. Только президент. Делает вид, что... а на самом деле... У баранов, чтоб ты знала, мозги бараньи. Так что, как ни старайся, все равно пойдешь куда надо, при этом будешь считать, что идешь куда хочешь. И считать так будешь по той же самой причине. Потому что баран.

Что ты будешь делать через пять минут? Никому неизвестно. Может, еще посидишь, а может, сразу уйдешь. А что будешь делать завтра? Через год? Через пять лет? Мы не знаем.

Вот, дорогая мадам, такие дела... Лучше всего быть сумасшедшим. Но и это не от нас зависит.

А ты чего чай не пьешь? На. Нам нечего бояться, мы все зависим от них. Как они там решат на своем совете погонщиков, так и будет.

Вот, например, мы с тобой сидим, да? И вдруг ни с того, ни с сего... Ты не боишься высоты? А я боюсь. А они говорят: открывай окно и садись на подоконник ногами на улицу. Что делать? То-то и оно, что ты уже ничего не можешь сделать. Больше того, тебе кажется, что ты сам этого ужасно хотел. Да? Ну и пошли. *(Берет обе чашки, садится на подоконник, ногами наружу.)* Сидишь. Тут они тебе говорят: прощайся, пиши посмертное письмо. Приходится слезать с подоконника *(так и делает)*, брать ручку, бумагу. Пишешь. Они тебе и текст диктуют. *(Пишет).*

"Осточертела мне ваша жизнь! Не могу жить в клетке человеческих условностей, отношений, в собственной клетке тела". Ставишь число, подпись. Опять садишься на подоконник. *(Садится.)* Сидишь. Ну что, по последнему глотку? *(Отпивает чай,*

*небольшая пауза.*) Только, ты хлебнул, а они – прыгай. Прыгай, говорят, прыгай! Прыгай! Ну! Прыгай, орут, прыгай! Прыгай! И ты... ты... ты прыгаешь... *(Бросает свою чашку вниз, следит за ее полетом. Звон разбитого стекла.)* И все, тебя уже нет. Вдребезги! Вот такие вот дела... *(Слезает с подоконника, закрывает окно).* Я отхлебну у тебя?.. *(Пьет из "ее" чашки.)* Да... Такой они народ...

*Уставший, снимает пальто, садится на диван.*

Сказать тебе, как меня зовут? Андрей. Меня зовут Андрей. Мне тридцать четыре года. Тридцать четыре года, тридцать четыре года... И я – никто. Ни сын, ни муж, ни отец, ни любовник. Никто. Мне тридцать четыре года, и я не знаю, зачем живу. У меня ничего нет и мне ничего не нужно. Никого и ничего. Но я свободен. Именно поэтому и свободен. В отличие от вас всех. Свободен! Только абсолютно свободные люди могут... могут...

Я не испугался, мне нечего бояться! Просто свобода не бывает полной, полная свобода – это сумасшествие. Мама! Мама... Я не могу, не могу, потому что жива мама, она мешает мне, она мучает меня, все время смотрит за мной, подглядывает!.. И если бы не она!.. Не хочу, чтобы она страдала. Я не боюсь смерти! Для меня жизнь страшнее! Мне ничего не стоит, как той чашке!.. Слышишь?! Могу! И запомни это!..

К черту, к черту, к черту! Жалкое создание, шут, комедиант, подобие человека, плоское его отражение!.. Зачем, зачем ты меня рожала?! Или ты не знала, что жизнь невыносима?! Знала, знала!.. Мама, мамочка!.. *(Падает на диван, плачет.)*

*Постепенно его плач перерастает в смех.*

Ну?! Как?! Что скажешь? А?! По-моему, неплохо получилось! Точно! Эх, вот в ком артист пропадает! Мне надо было стать актером. Дал бы я вам страстей шекспировских! "Быть или не быть! Вот в чем вопрос!" Браво, браво! Погиб гений. Поверила?! Ты мне поверила?! В то, что я – в окно?.. Ха-ха-ха!.. Нет, конечно, бывают моменты, когда... но это только моменты, и я не позволяю им атаковать себя, я им даю под дых, смеюсь над ними, издеваюсь, устраиваю аттракционы, и тем самым убиваю их! Когда нечто подобное подкатывает к сердцу, а такое может случиться с каждым, убивай это состояние любыми способами! Ну, надо же, поверила! Что ж я, идиот, что ли?! "Я люблю тебя, жизнь!" Это был урок, для тебя урок, урок борьбы с дурными мыслями. Ты запомнила, как надо действовать? Под дых, в пах, бей куда угодно, не экономь силы, и удар достигнет цели!

Та-ри-ра-ри, па-ра-ру-ра!.. Вообще должен тебе сказать, что ты порядочная

мерзавка. Почему ты убежала? Испугалась маму? Не такая уж она и страшная. Нет, я буду ругаться. Я хотел вас познакомить, я много о тебе рассказывал маме, и тут обнаружил, что тебя нет. Я здорово на тебя обиделся. О-о, думаю, штука! Я даже рассердился. Думаю, придет – не пущу, потому что проучить ее нужно. Решил устроить скандал. Самый обыкновенный семейный скандал. Какой? Ах, какой?! А ты не знаешь, да?! Как ты смела уйти, если знала, что придет мама?! Это тебе с рук не сойдет! Ушла!.. А ты обед приготовила, прежде чем уйти?! Или я голодать должен?! Или мама должна готовить?! Тогда я буду жить с ней, а ты можешь не готовить! Иди домой! Ищи другого идиота, а я терпеть не буду! Убирайся отсюда! Чтоб духу твоего не было! Обед не приготовила, кругом грязь! Это ты называешь семейной жизнью?! Ты мне – кто?! Ты не жена, ты чудовище, исчадь ада, монстр! Убирайся отсюда! Я себе найду прекрасную, добрую, молодую жену, совсем молоденькую! Ну и пошла! Дура! Да у меня уже есть на примете! Потрясающая девчонка! Она не пойдет?! Она побежит! Иди отсюда!

Хороший скандал получился? Мой сосед иногда точно так орет. Небольшие расхождения, а так – слово в слово. Мне даже кажется, что он ее бьет, или она его, не знаю. Они страшно друг друга раздражают, зачем живут вместе непонятно. Она, конечно, та еще добродетель – зудит, все время недовольна, чего-то требует от него. И он, естественно, хорош – с него много не стребуешь. Вот он терпит-терпит, а потом как рывкнет! И пошло дело! Так что опыт семейных скандалов у меня накоплен. В какой-то момент все дозревают, даже самые положительные. Прелести семейной жизни...

*Небольшая пауза.*

Безлунная и беззвездная ночь сегодня. Осень. Ночь. Я люблю и то и другое. Осень – лучшее время года для меня, а ночь – лучшее время суток. Я готов поменять ночь на день, что скоро и сделаю. Уволюсь со своей работы, наймусь куда-нибудь сторожем, чтобы ночь работать – день отдыхать. Ночью восприятие лучше. Видимо, оттого, что суеты нет, людей, глупой, суматошной жизни. Нет, мне нужна только ночь. Зачем мне чужие люди? И друзья не нужны. Тем более, что их у меня нет. Наверно, и не было никогда. Меняю своих врагов и своих друзей на то, чтобы не видеть их, на ночь. И ты меняешь. Твой друг – я, твой враг – я. Я буду для тебя всем. А ты для меня. Ночь, ты и я. И никаких фонарей с аптеками. Только ночь, я и ты. Иди ко мне. Хотя нет, стой там.

*Выключает свет. Горит только торшер, который он накрывает материалом.*

*Полумрак.*

Красиво, правда? Что? Давай разденемся? Ты стесняешься? И я немного. Но это ничего, это нормально... Я тоже раздеваюсь. *(Раздевается.)* Бросай прямо на пол. *(Бросает свои вещи на пол.)* Иди ко мне. *(Ложится в постель.)* Иди скорее. Хорошая моя!.. *(Обнимает одеяло.)* Я тебя столько ждал, а тебя все не было и не было. Красивая... У тебя такая нежная кожа, руки красивые. Грудь. Наконец-то ты пришла! Мне так трудно без тебя. Обними меня. С ума сойти! Я сойду с ума! Как мне хорошо с тобой! Теперь мы будем всегда вместе, я тебя никуда не отпущу. Не смогу без тебя. Мне хочется плакать. Я счастлив! Я... я... я люблю тебя! Нет, слова не точны, слова – это всегда не то, потому что чувство находится в другом измерении. Нам с тобой не нужны слова. Только знаешь... никогда не уходи от меня, я не смогу!.. я... я...

Иди ко мне. Тебе так удобно? Будем спать? Спокойной ночи. Скажи... Как тебя зовут? Я хочу знать твое имя. Как? Я не слышу... не слышу... не слышу... *(Засыпает).*

Конец.

*Москва, 1990*

© **Илья Члаки**

**Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.**

**Все права защищены.**